

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М. М. Литвинова председателю Чехословацкой торгово-промышленной миссии в Москве И. Гирсе

12 декабря 1921 г.

В ответ на Ваше отношение от 10 с. м. за № 801 * Народный комиссариат по иностранным делам просит принять благодарность за сообщенное Вами известие о выезде братьев Савинковых из пределов Чехословацкой республики.

Само собою разумеется, что интересы правительства РСФСР сосредоточиваются не только на личности гр. Савинкова. Главным образом оно имеет в виду его враждебную деятельность против Советской России, а также [деятельность] и тех контрреволюционных организаций, которыми он руководит или с которыми он находится в сношениях.

По имеющимся сведениям, одновременно с гр. Савинковым прибыли в Чехословакию его ближайшие сообщники с целью продолжать свою преступную деятельность на ее территории после высылки их из пределов Польши.

Народный комиссариат иностранных дел выражает твердую уверенность, что правительство Чехословацкой республики сохранит должную лояльность в отношении Российской Советской Республики и не допустит на своей территории никакой организационной и агитационной деятельности вышеупомянутых элементов, имеющей целью активную борьбу против Советской России.

Примите, господин председатель, уверение в моем совершенном уважении.

[Литвинов]

Публикуется по сб. «Документы внешней политики СССР», т. IV. М., 1960, стр. 571.

Из годового отчета Народного комиссариата иностранных дел РСФСР IX съезду Советов за 1920—1921 гг.

[23—28 декабря 1921 г.] **

...Вокруг государств Малой Антанты за весь указанный период продолжалась сложная дипломатическая игра. Путем введения в нее Румынии и даже Польши стремились изменить ее первоначальный характер. В начале ее существования в 1920 г. Малая Антанта скорее укрепляла позицию Чехословакии и Югославии против диктатуры французской дипломатии, которая в то время в довольно сильной степени заигрывала с габсбургской и клерикальной реакцией и с планами восстановления в форме союза государств комбинации, соответствующей прежней габсбургской монархии. Чем больше стала выясняться безнадежность этой политики, тем больше французская дипломатия усиливала свои связи с Чехословакией и Югославией, которые, с другой

* В архивах не найдено.

** Дата работы съезда.

стороны, находились в очень тесном контакте с итальянской дипломатией, стремившейся выйти из-под слишком обременительного влияния французской диктатуры.

В общем в течение 1921 г. замечается постепенное усиление французского влияния в Центральной Европе и в частности на Чехословакию. Отношение последней к Советской России стало заметно менее благоприятным с тех пор, как осенью 1920 г. умеренные социалисты вышли из чехословацкого правительства. Оно, однако, продолжало оберегать независимый характер своей русской политики и не давало себя втягивать в интервенционистские союзы против нас. Связь чехословацкого правительства с контрреволюционными элементами, в особенности эсеровскими, была, однако, все время сильна. С этой ориентацией на социалистов-революционеров связана периодически поднимающаяся в чехословацкой печати травля против Советской России. Усиленная травля с сильной антисемитской примесью велась против нее и против российской миссии в период наступления Врангеля. Определенный поворот против этой травли начался в конце октября, когда в официальном органе появилась резкая пространная статья, инспирированная министром иностранных дел, против враждебной нам и нашему представительству погромной агитации. Сочувствующие нам рабочие массы устраивали демонстрации симпатии перед нашим представительством в Праге.

После поражения Врангеля реакционная печать в Чехословакии продолжала ратовать против установления с нами торговых сношений, и чехословацкое правительство именно в это время начало разговоры о необходимости регулярных торговых отношений с нами. Как раз в ноябре еще раз проявилась старая роль Малой Антанты как оплота против французской диктатуры: на Дунайской конференции в Париже Чехословакия и Югославия энергично выступили против французского проекта интернационализации Дуная. Политика румынского министра иностранных дел Таке Ионеску, стремившегося привлечь в Малую Антанту Польшу, Венгрию, Грецию и Болгарию под румынским руководством, к декабрю 1920 г. окончилась неудачей, что не помешало в 1921 г. возникновению с разных сторон новых попыток расширить Малую Антанту с изменением ее характера.

К концу 1920 г. была уже почти окончена работа по возвращению домой российских пленных из Чехословакии. Вместе с тем стала постепенно укореняться мысль о необходимости замены обеих делегаций по делам военнопленных в Москве и Праге торговыми делегациями. В январе мы предложили чехословацкому правительству кандидатуру т. Аралова в качестве главы торговой делегации. Сначала его кандидатура была встречена с симпатией, и в феврале т. Аралов уже собирался уезжать в Прагу. При усиливающемся французском влиянии политика чехословацкого правительства в это время стала принимать еще более двойственный характер, чем раньше. В чехословацкой печати началась травля против кандидатуры т. Аралова как одного из активнейших участников борьбы Советского правительства против чехословацких легионеров в 1918 г. Уже в апреле была выдвинута и принята кандидатура т. Мостовенко как главы нашей торговой делегации в Праге.

Между тем чрезвычайно высоко стоявший после поражения Врангеля престиж Советского правительства в первые месяцы 1921 г. стал заметно понижаться под влиянием рассказов об экономической

разрухе в России. Это новое настроение, менее для нас благоприятное, стало заметно проявляться и в чехословацкой печати, являющейся вообще довольно типичной для настроения среднего западноевропейского обывателя по отношению к нам. Ослабление прежней вражды между Чехословакией и Венгрией вело к тому, что Малая Антанта стала терять характер союза, направленного против венгерского стремления к своему великодержавному восстановлению. Тем самым облегчалась работа французской дипломатии. В частных беседах с членами парламента чехословацкий министр Бенеш в марте высказывал уверенность в близком падении Советской власти. Кронштадтские события содействовали усилению неблагоприятных для нас настроений на Западе. Однако в своем официальном докладе Сенату 8 марта Бенеш заявил, что хотя нельзя еще установить с Советской Россией нормальных политических отношений, но необходимо теперь же завязать с ней коммерческие отношения в той форме, в какой это представляется возможным. Выяснявшиеся во время рижских переговоров территориальные аппетиты Польши на Востоке усиливали недоверие к ней со стороны Чехословакии и в течение всего этого и последующего периодов вплоть до недавнего соглашения обостренные отношения между Чехословакией и Польшей сильно отражались на политике первой. В апреле происходят с Чехословакией уже оживленные переговоры о технической стороне предстоящего торгового представительства, которая и была установлена обменом нотами...

Вокруг Малой Антанты продолжалась прежняя дипломатическая игра и происходили попытки изменения ее характера путем увеличения числа ее участников. Начавшиеся переговоры между Венгрией и Чехословакией находятся, однако, лишь в самой первичной стадии. При попытке бывшего императора Карла снова занять венгерский престол, окончившейся неудачей, Франция воспрепятствовала вмешательству Малой Антанты, дипломатическая слабость которой ярко выступила наружу. В Чехословакии наблюдается разлад между находящейся под сильным французским влиянием политикой правительства и нередко ярко проявляющейся симпатией к России широких кругов чешского общества. Члены правительства и официозная печать в своих выступлениях нередко держались определенно антисоветских взглядов. Переговоры Чехословакии с Польшей закончились в ноябре подписанием соглашения, по которому Чехословакия обязуется пропускать вооружение в Польшу, если на нее нападает сосед. Этот договор встретил холодное отношение со стороны широких кругов чешского общества.

Советская Россия, со своей стороны, относится с величайшим сочувствием к стремлению чешского народа отстоять свою независимость от внешних посягательств и нападений. Российское правительство принуждено, однако, настаивать на том, чтобы чехословацкое правительство не оказывало поддержки враждебным нам комбинациям и группировкам, и оно не может не упрекать чехословацкое правительство за его близкие сношения с социалистами-революционерами и петлюровцами. В период кампании против голода чехословацкое правительство предложило России заем натурой¹, т. е. товарами и материалами, но результатов мы пока не видим. Переговоры т. Мостовенко с чехословацким правительством о заключении торгового договора близятся к успешному концу. Савинков, пожелавший после отъезда из Польши поселиться в Чехословакии, получил отказ. Приехавшая 27 ав-

густа в Москву чехословацкая торговая делегация с г. Гирсой во главе также способствует улучшению отношений между Россией и Чехословакией...

Публикуется по сб. «Документы внешней политики СССР», т. IV. М., 1960, стр. 639—641, 684—685.

¹ См. док. 387.

420

Nota заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы главному уполномоченному Женевской конференции по оказанию помощи России Ф. Нансену¹

29 декабря 1921 г.

Господин комиссар!

Я очень сожалею, что мне до сих пор не представилась возможность послать Вам точные сведения относительно сборов, произведенных в пользу голодающих в России во всей Чехословацкой республике ввиду того, что мы ожидали конца сборов, чтобы подвести итоги и сообщить Вам результаты, которые могли быть Вам полезны.

Ввиду того, что сборы в настоящее время закончены, мне очень приятно известить Вас, что общая сумма произведенных сборов в пользу голодающих в России равняется приблизительно 13 млн. чехословацких крон.

Правительство республики позаботится о том, чтобы на собранные деньги было закуплено продовольствие, находящееся в нашем распоряжении, одежда и вообще товары, которые могут свободно экспортироваться.

Что касается продовольствия, то в первую очередь нужен сахар, которого предполагается послать в Россию 15 вагонов, а затем 30 вагонов стручковых плодов.

Ввиду того, что муки в республике не хватает даже для удовлетворения спроса населения республики и ввиду того, что мука преимущественно ввозится к нам из-за границы, правительство вынуждено отказаться от отправки муки в Россию.

Что касается одежды, было решено послать в Россию товары, опись которых при сем прилагаем*.

В общем было предложено отправить в Россию в ближайший срок приблизительно 60 вагонов одежды и продовольствия. Ввиду того, что отправка такого большого транспорта была бы сопряжена с затруднениями чисто практического характера, было решено разделить все количество товаров на 4 эшелона по 15 вагонов каждый, которые будут направлены непосредственно в Москву в адрес чехословацкого представителя Йозефа Гирсы. Последний должен завязать сношения с Вашим представителем с целью решения вопроса, в какую голодную область будут направлены посланные предметы и продовольствие.

С каждым транспортом поедут чехословацкие чиновники. Первый транспорт будут сопровождать господа Бабка и Брабец. Фамилии ос-

* Опись не публикуется.